

Залесны Я., Остапович И.Ю. Конституционализм в Республике Казахстан: генезис, особенности и перспективы. DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_125 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 125–147.

УДК 342.41:342.28:342.15

DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_125

Конституционализм в Республике Казахстан: генезис, особенности и перспективы

Яцек Залесны

Варшавский университет
г. Варшава, Польша
E-mail: zalesnyjacek@gmail.com

Игорь Юрьевич Остапович

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: ostapovich7@mail.ru

*Поступила в редакцию 02.03.2021, поступила после рецензирования 12.07.2021,
принята к публикации 08.09.2021*

Настоящее исследование посвящено раскрытию генезиса и особенностей становления современного конституционализма в Республике Казахстан. Авторами предпринята попытка раскрыть специфику казахстанского конституционализма, его аксиологию и описать принятые механизмы управления. Доказывается, что динамика преобразований казахстанского конституционализма основывается на неопатримониальных общественных отношениях и являющихся их производной неопатримониальных отношениях власти, а целью осуществляемых конституционных реформ служит сохранение стабильности государственного устройства с учетом духовно-нравственных и культурно-исторических особенностей населяющих Казахстан народов. Для установления особенностей казахстанского конституционализма авторами используются методы политической науки: общелогические и эмпирические, применены догматический и неоинституционалистический подходы, специальные юридические методы познания: формально-юридический метод, формально-логический метод, системный метод, технико-юридический метод. В работе обосновывается, что в Республике Казахстан заканчивается так называемая суперпрезидентская эпоха и вводятся элементы, характерные для президентско-парламентской системы. Авторами выдвинут следующий тезис: данная ситуация вызвана тем, что экс-президент не воспитал преемника, способного

© Залесны Я., Остапович И.Ю., 2021

достойно продолжать и развивать дело построения суверенного Казахстана. Поэтому изменению подлежат механизмы управления, чтобы в сложившейся ситуации сохранить в руках экс-президента власть с использованием других средств. В то же время минимизируется риск того, что действующий президент не сможет в полной мере ответить на стоящие перед государством вызовы, что имело бы негативные последствия для крупных общественных групп. Следует также указать, что в задачу авторов не входил анализ института национального лидера (елбасы) и его места в конституционной системе Казахстана. В работе отмечается, что развитие казахстанского конституционализма проходит три основных этапа. На первом этапе происходит конфликт между казахстанскими традициями и советской моделью государственного устройства. Второй этап – это отмена советских конституционных решений и одновременное формирование государственного устройства государства Казахстана. И третий этап – построение монархического президентализма как формы государственного правления, способствующей стабильности государственного устройства и международной субъектности Республики Казахстан, а впоследствии – его демонтаж, обосновываемый теми же конституционными ценностями.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, конституционализм, президент, преемство власти, органы государственной власти

Constitutionalism in the Republic of Kazakhstan: Genesis, Features and Prospects

Jacek Zalesny

University of Warsaw, Warsaw, Poland
E-mail: zalesnyjacek@gmail.com

Igor Yu. Ostapovich

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
E-mail: ostapovich7@mail.ru

Received 02.03.2021, revised 12.07.2021, accepted 08.09.2021

Abstract. The study examines the genesis and features of the formation of modern constitutionalism in the Republic of Kazakhstan. The authors made an attempt to reveal the specifics of Kazakhstan constitutionalism, its axiology and describe the adopted governance mechanisms. They prove that the dynamics of transformations of the Kazakhstan constitutionalism is based on neo-patrimonial social relations and neo-patrimonial relations of power, and the purpose of the ongoing constitutional reforms is to preserve the stability of the state structure, taking into account the spiritual, moral, cultural and historical characteristics of the peoples inhabiting Kazakhstan. To determine the peculiarities of Kazakhstan constitutionalism, the authors use the methods of political science: general logical and empirical, dogmatic and neoinstitutionalistic approaches, special legal methods of cognition: formal legal method, formal logical method, systemic method, technical and legal method. The article substantiates that the so-called super-presidential era ends in the Republic of Kazakhstan and the characteristics of the presidential-parliamentary system appear. The authors put forward the following thesis:

this situation is caused by the fact that the ex-president did not bring up a successor capable of adequately continuing and developing the cause of building a sovereign Kazakhstan. Therefore, it is necessary to change the mechanisms of state administration in order to preserve power in the hands of the ex-president using other means. It also serves as a means of minimizing the risk that the incumbent president will not be able to fully respond to the challenges facing the state, which would have negative consequences for large social groups. It should also be noted that the authors' task was not to analyze the institution of the national leader (elbasy) and its place in the constitutional system of Kazakhstan. The article notes that the development of Kazakhstan constitutionalism goes through three main stages. At the first stage, there is a conflict between the Kazakh traditions of state structure and the Soviet model of state structure. The second stage is the abolition of Soviet constitutional decisions and the simultaneous formation of the Kazakh state structure of the state of Kazakhstan. And the third stage is the construction of monarchical presidentialism as a form of government that contributes to the stability of the state structure and international subjectivity of the Republic of Kazakhstan, and subsequently – its dismantling, justified by the same constitutional values.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan; constitutionalism; president; succession of power; state authorities

For citation: Zalesny J., Ostapovich I.Yu. Constitutionalism in the Republic of Kazakhstan: Genesis, Features and Prospects, *Antinomies*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 125-147. (in Russ.) DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_125.

Развитие казахстанского конституционализма обусловлено эндогенными факторами. К ним следует отнести многовековые, укорененные в сознании традиции государственного устройства, пронизывающие как политическое устройство, так и общественный строй народов Казахстана (Szymanek 2014: 397). Отмеченные традиции не утратили значения ни после включения Казахского ханства в состав Российской империи (1847), ни в советский период. Для аккомодации бывшего Казахского ханства в рамках Советской России ключевыми стали 1917–1920 гг. (Bodio, Mołdawa 2007: 37). В этот период произошло столкновение двух тенденций в формировании государственного устройства. С одной стороны, местными политическими элитами артикулировалась и воплощалась в действительность достаточно сильно укорененная в традициях казахского конституционализма устройственная независимость (в форме автономии) в рамках Советской России. С другой стороны, попытка имплементации советских моделей государственного устройства (правовым носителем которых была Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.) не имела ничего общего с местными традициями государственного устройства и, по сути, являлась их отрицанием. Такая имплементация оказалась результативной, и 6 октября 1920 г. была провозглашена Киргизская (Казахская)¹ Автономная Социалистическая Советская Республика (Pogłódek 2017: 160). Конституция Киргизской (Казахской) АССР, существовавшей в составе РСФСР до февраля 1926 г., основывалась на признании справедливости народовластия и полной невозможности принятия подлинно народной властью неких ошибочных решений (Ostapovich 2020: 274).

¹ До 1925 г. жителей данной республики называли киргизами.

Институциональная система республики была построена на схожести действующих в Советской России правовых решений. В советский период динамика конституционализма Казахстана (как и других советских республик) была производной от союзного конституционализма. Соответственно, после принятия в 1924 г. Конституции Союза Советских Социалистических Республик в 1926 г. была принята Конституция Казахской Автономной Социалистической Советской Республики. Реакцией на принятие в 1936 г. новой Конституции Советского Союза стало принятие в 1937 г. Конституции Казахской ССР, а за новой Конституцией СССР 1977 г. последовало принятие Конституции Казахской ССР 1978 г. В сущности, фазы развития казахского конституционализма советского периода отвечали фазам развития общесоюзного конституционализма.

Характерной особенностью казахстанского конституционализма является придание большого значения правовому обычаю. Он формирует семейные, родовые и этнические отношения, существующие общественные связи. На основе таких общественных связей возникают патронально-клиентелистские отношения политической власти, по своей сущности схожие с общественными отношениями, характерными для патримониальных монархий (Czachor 2015: 97). Они имеют непосредственное влияние на публичные отношения, по своему воздействию более интенсивные, чем положения действующего законодательства, касающиеся политического устройства (Mallinson 2019: 11). В советский период были моменты, когда институты политической власти вписывались в логику традиционного соперничества кланов. Например, согласно неписанному закону, в Казахской ССР существовала следующая практика: пост первого секретаря республиканской коммунистической партии занимал представитель *Старшего жуза*, председателем Совета министров становился представитель *Среднего жуза*, а председателем Президиума Верховного Совета – представитель *Младшего жуза* (Amrekulov 2000: 35). В современном Казахстане правовой обычай также в значительной степени формирует образцы надлежащего поведения участников общественных отношений, в том числе и правовых.

Укорененность правового обычая и его чуждость советскому законодательству обусловили то, что наряду с формально действовавшим советским правом в Казахстане действовали правовые обычаи. Выражением корректности существующих общественных отношений для народов Казахстана было их сохранение, несмотря на предпринятые попытки их искоренения, после вхождения Казахстана (в качестве автономной республики) в состав СССР. Характерный для союзного государства процесс унификации, заключающийся в том, что право, реализуемое на союзном уровне, отражается на правовых отношениях в его составных частях, где имеют место взаимоотношения между жителями различных частей государства (благодаря службе в армии, программам обучения и т.д.), не привел к упразднению казахских общественных особенностей, отличий (Агаев 2015: 57). Казахстанская правовая и политическая культура сохранила существенные отличия от советской правовой и политической культуры и в значительной степени продолжает опираться на образцы надлежащего поведения, предусмотренные правовыми обычаями.

Демонтаж казахстанского конституционализма советского периода

Углубляющийся во второй половине восьмидесятых годов XX в. процесс дезинтеграции СССР затронул все союзные республики, и в том числе Казахстан. Все большую актуальность приобретает тема развития государственного устройства республики, возникает потребность в разработке собственных решений в контексте государственного устройства. Не менее важными были персональные рокировки, создававшие новые патрональные зависимости. Они начались вследствие смерти Л.И. Брежнева и краткосрочного занятия поста генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андроповым и К.У. Черненко. Интенсификация персональных изменений произошла в период пребывания у власти М.С. Горбачева. Последний, желая сломать этнические зависимости политических элит Казахской ССР, инициировал избрание первым секретарем ЦК компартии Казахстана Г.В. Колбина, русского по национальности, что вызвало массовые общественные протесты и усугубило разрыв с союзным центром. Как писал Н.А. Назарбаев, события декабря 1986 г. были первым протестом казахов против тоталитаризма и началом его агонии (Назарбаев 1996: 37). С этого времени казахская оппозиция консолидировалась преимущественно на национальном вопросе, демократические ценности имели для нее второстепенное значение (Игбаев 2010: 57; Шкель 2015: 235). В сложившейся ситуации М.С. Горбачев в июне 1989 г. инициировал избрание первым секретарем ЦК компартии Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева. Другими словами, происходящие изменения носили как структурный, так и персональный характер. Процессу распада СССР сопутствовал процесс консолидации Казахской ССР в аспекте самоидентификации, а переменам в политическом правлении СССР отвечали масштабные клиентелистские трансформации в республике.

В современной казахстанской доктрине период 1986–1991 гг. рассматривается как первый этап процесса трансформации политической системы в Казахстане: ослабление советской модели власти и установление новых политических институтов. В эти годы нарастают симптомы распада советской империи, которые в 1991 г. привели к ее развалу (Игбаев 2010: 45). Происходит всплеск формирования общественных организаций: в 1989–1990 гг. их было создано около ста. Независимо от различий артикулируемых политических ценностей, значительная часть этих организаций выступала за укрепление самостоятельности Казахской ССР ценой ограничения влияния союзных властей на процессы, происходящие в республике.

22 сентября 1989 г. была принята новая Конституция Казахской ССР. Начался процесс демократических изменений, которые вели к росту самостоятельности республиканских политических элит и усиливали их стремление к независимости от федерального центра. Осуществляя изменения в сфере избирательного права, Конституция 1989 г. начала демонтаж главенствующей роли коммунистической партии и ввела элементы состязательности на выборах в Верховный Совет Казахской ССР и прочие избираемые органы власти. Непосредственно политическими партиями, общественными организациями и другими гражданскими объединениями на съездах,

пленумах и конференциях должны были избираться 25% депутатов советов разных уровней. Председатель Верховного Совета Казахской ССР стал высшим должностным лицом в Казахской ССР и ее официальным представителем внутри страны и на международной арене. Тем самым закладывался фундамент института республиканского президентства, который был создан 24 апреля 1990 г. Конституционные изменения касались демократизации существовавших в Казахской ССР политических отношений. С введением партийного плюрализма была ликвидирована монополия коммунистической партии на политическую власть.

Проводимые в Казахстане конституционные изменения подтачивали основы государственного устройства Советского Союза, но вместе с тем не подвергали сомнению государственное устройство Казахской ССР как составной части СССР.

Принятие 25 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан (Постановление № 307-XII, 1990) стало началом пути к демократии и правовому государству (Остапович 2015: 259; Bisztyga 2014: 43). Казахская ССР декларировала свою добровольную и основанную на принципе равенства принадлежность к СССР. В Декларации также выражалась необходимость принятия новой республиканской конституции. Союзная власть не располагала ни политическими, ни иного рода средствами, дающими возможность блокировки процесса становления самостоятельной Казахской ССР в составе СССР, а когда данный процесс начался, – состояние *ex ante* уже было упущено. Руководство СССР того периода не только не располагало инструментами для воссоединения, но и, напротив, способствовало процессу конституционного приобретения самостоятельности Казахской ССР (Самсонов 2020). 8 декабря 1991 г. было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Таким образом, можно констатировать прекращение существования Казахстана как составной части союзного государства (СССР). Символическим выражением данного события стало осуществленное два дня спустя – 10 декабря 1991 г. – изменение названия республики: бывшая Казахская ССР стала именоваться Республика Казахстан. 16 декабря 1991 г. был принят конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». В плоскости государственного устройства это означало, что с формальным окончанием казахстанского конституционализма, реализованного в рамках СССР, начался новый этап казахстанского конституционализма – этап суверенности в рамках независимого государства Республика Казахстан.

Провозглашение независимости Республики Казахстан произошло в переходный, в узком смысле – постсоветский период конституционализма независимого Казахстана (Мухамеджанов 2007: 129). Провозглашение независимости должно было найти развитие в создании независимого и суверенного государства, что, учитывая фактические обстоятельства, не было легким процессом (Алибеков 2016: 38). Как утверждает В.А. Малиновский, до 1993 г. целью основных перемен в государственном устройстве Казахстана было не столько создание новой системы, сколько ликвидация существующей (Малиновский 2004: 19). В этой связи назрела необходимость

разработки правовых рамок новой модели управления государством (Аубакирова 2017: 163). В условиях постсоветского государства это являлось экстраординарной задачей. Сложность также заключалась в ограниченном количестве образцов государственного устройства, которые подходили для эффективного усвоения. Аналогичные процессы государственного строительства шли и в других постсоветских странах региона, что не способствовало поиску проверенных и желаемых решений в плоскости государственного устройства. В свою очередь, государственные институты других регионов, в силу их действия в иных социально-политических условиях, зачастую были для Казахстана неприемлемы.

В системе государственной власти постсоветского Казахстана, с одной стороны, функционировал Верховный Совет как – в соответствии с советской конституционной традицией – орган верховной власти, а с другой – все большее значение приобретал президент, олицетворяющий и символизирующий получающую суверенность Республику Казахстан. На старые, укоренившиеся в политической системе и политическом сознании крупных общественных групп механизмы правления накладывались новые, с ними не только не совместимые, но и противоречащие им в аспекте государственного устройства. Посредством конституционных механизмов сложно гармонизировать деятельность органа, который имеет предпосылки для осуществления верховной власти в системе органов государственной власти (Верховный Совет), с органом, который в данной системе уже имеет ключевое значение и предпосылки для выполнения в ней руководящей роли арбитра, гармонизирующего и организующего совместную деятельность других органов государственной власти (президент) (Solozobov 2015: 20). В связи с этим во время работы над изменением Конституции Казахской ССР, а потом при разработке и подготовке к принятию Конституции независимой Республики Казахстан обсуждался вопрос о системе правления, в том числе о системе отношений между парламентом и президентом, и велся поиск *modus operandi*, принимаемого ключевыми участниками отношений власти.

Среди прочих важных вопросов, относительно которых во время подготовки проекта конституции не существовало *communis opinio*, необходимо выделить вопрос о территориальном устройстве государства: Казахстан должен быть унитарным или федеральным государством, учитывающим традиционное клановое разделение на жузы? Прежде всего из соображений осторожности был сделан выбор в пользу унитарного государства без автономных единиц (Зарецкий 2019: 114). Серьезные опасения вызывал дезинтеграционный потенциал сложного территориального устройства, возможное возрастание внутреннего напряжения, сепаратистских тенденций, в том числе усиливаемых внешними субъектами. Анализ процессов, происходящих в соседних государствах, а также непосредственно в Казахстане, показывает, что эти опасения были небезосновательными. Следует подчеркнуть, что основными аргументами против выбора унитарного характера государства неизменно служат его дисфункции, связанные с ведением государственной политики. Эффективное формирование территориального устройства государства является предметом дискуссий как в научных

кругах, так и в государственных структурах. В их знаменателе находится вопрос: как строить территориальное самоуправление государства, необходимое для эффективной реализации потребностей граждан, и при этом избежать возрастания сепаратистских или других дезинтегрирующих государство тенденций? Отсутствие убедительного ответа на таким образом поставленный вопрос во многом объясняет осторожность казахстанского законодателя в подходе к проблеме децентрализации государственных задач.

В поиске государственного устройства, свойственного Республике Казахстан

28 января 1993 г. Верховным Советом была принята первая Конституция независимой Республики Казахстан. С.К. Амандыкова акцентирует то, что эта Конституция выражала новый подход к человеку, его правам и свободам, провозглашала их приоритет и защиту (Амандыкова 2014: 56). Конституция 1993 г. отражала сбалансированное устройство государства, учитывающее национальную, религиозную и общественную неоднородность граждан и вытекающие из этого устройства права и свободы. В целях поддержания общественного порядка – как своего рода *sine qua non* самого существования Казахстана – новая Конституция гарантировала соблюдение национальных и культурных традиций, сохранение ключевых для различных общественных групп духовных ценностей. Религиозная неоднородность населения республики легла в основу понимания того, что Казахстан является светским государством, в свою очередь, национальная и религиозная неоднородность граждан и связанные с нею риски дезинтеграции предопределили принятие унитарного территориального устройства государства.

С точки зрения упрочения независимости государства и стабилизации существующих на его территории общественных и экономических отношений это был важный акт, закрепляющий фундамент государственного устройства. Однако он не принес однозначных решений относительно системы правления. Проектируемая система отношений власти была отражением существующего в Казахстане в 1993 г. баланса политических сил (Капаруанов 2018: 83). Результатом политического компромисса ключевых участников политических отношений стало принятие парламентско-президентской системы правления, то есть системы, которая в своих основах должна была повышать статус как парламента, так и президента. Институт президента был спроектирован как гарант реализации прав и свобод граждан, гарант конституции. Был создан следующий механизм правления: с согласия парламента президент назначал первого министра Кабинета министров Казахстана и министров, но министры несли политическую ответственность перед Верховным Советом. В свою очередь, парламент остался законодателем, то есть органом, не только принимающим и вносящим изменения в конституцию, но и осуществляющим интерпретацию ее положений. Согласно принципу исключительных прав Верховный Совет выполнял также законодательную функцию (Амандыкова С., Амандыкова Л. 2014). Верховный Совет объявлял о проведении общенационального референдума, избирал судей Конституционного суда. Вместе с тем, как

подчеркивает Р.Б. Игбаев, остался открытым вопрос о центре власти в режиме переходного периода (Игбаев 2010: 84).

Целый ряд положений Конституции 1993 г., в основу которой был заложен компромисс между Верховным Советом и Президентом, быстро подвергся политической девальвации, поскольку произошли изменения в расстановке политических сил в государстве: все большее политическое значение приобретал президент и, соответственно, снижалось политическое значение Верховного Совета. Это ослабляло стабилизирующее значение конституции как основного закона и обуславливало необходимость изменения системы правления. С точки зрения президента, конституция становилась актом внутренне неоднородным, архаичным, отстающим от изменений в политическом устройстве государства и требовала корректив. Недостатки и внутренние несоответствия Конституции 1993 г. с ходом времени все более негативно воздействовали на формирование отношений власти (Амандыкова 2014: 73). Усугублялись разногласия между Президентом и Верховным Советом по поводу реализации государственной политики, необходимой для экономических реформ и общественных перемен. У действующего президента крепло убеждение в том, что одного разделения государственных функций недостаточно для сохранения стабильности устройства государства и эффективной реализации его потребностей – с разделением властей должна совмещаться их координация. Другими словами, в систему правления должна быть «вмонтирована власть», гармонизирующая деятельность органов государственной власти, решающая возникающие, что неизбежно и очевидно, споры и конфликты. По мнению Н. Назарбаева, такую функцию в процессе принятия решений по важнейшим государственным вопросам должен выполнять президент (Назарбаев 2006: 62).

На становление казахстанского конституционализма повлияли изменения государственного устройства, происходившие в России и других постсоветских государствах. Так, роспуск Б. Ельциным Верховного Совета и решение таким образом проблемы двоевластия в Российской Федерации вызвали серьезную обеспокоенность у депутатов Верховного Совета Казахстана. В свою очередь, гражданская война в Таджикистане наглядно показала, насколько катастрофическими для государства могут быть последствия политических споров. Коррекция отношений власти, пока еще неконституционная, была осуществлена 10 декабря 1993 г., когда (в связи с самороспуском Верховного Совета) был принят Закон Республики Казахстан «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» (Закон Республики Казахстан № 2576-ХІІ, 1993). Президент был наделен полномочием издавать указы, имеющие юридическую силу как закона, так и конституционного законодательного акта. Помимо этого, президент получил право самостоятельного регулирования порядка проведения общенационального референдума актами, имеющими силу закона, право назначения и снятия с поста первого министра Кабинета министров Казахстана, членов правительства, назначения судей Верховного суда и Конституционного суда,

а также введения чрезвычайного положения. По этой причине в литературе данный закон трактуется как *sui generis* конституционный закон.

Особое влияние на судьбу казахстанского конституционализма и формирование правового государства оказало решение Конституционного суда по так называемому делу Квятковской. В результате скрупулезной, длившейся почти год подготовки дела Конституционный суд согласился с доводами гражданки Т.Г. Квятковской и признал ряд актов Центризбиркома, касающихся нарезки избирательных округов и определения результатов выборов, нарушающими принцип равного избирательного права (см.: Постановление Конституционного Суда, 1995). Двумя третями голосов от общего числа судей Конституционный суд отклонил возражения Президента Казахстана и Председателя Верховного Совета.

Последствия принятия данного постановления оказались негативными для Верховного Совета XIII созыва – последнего в истории Казахстана социалистического парламента. В Дополнительном определении от 11 марта 1995 г. Конституционный суд представил президенту Н.А. Назарбаеву по его обращению следующее толкование постановления от 6 марта 1995 г.: «Правовым следствием постановления Конституционного суда от 6 марта 1995 года является неконституционность полномочий Верховного Совета, избранного 7 марта 1994 года, а также избранных на дополнительных выборах 22 января 1995 года депутатов Верховного Совета...» (Дополнительное определение..., 1995). Было указано, что диспропорции в численности избирателей привели к нарушению принципа равного представительства граждан депутатами Верховного Совета. При этом еще раз было подчеркнуто, что «признанные нарушения Конституции республики имели место на территории Республики Казахстан и в равной мере затрагивали конституционные права всех составляющих электорат граждан» (Дополнительное определение..., 1995).

Сложившаяся ситуация с неконституционностью Верховного Совета и, соответственно, прекращением его деятельности не могла не поставить под сомнение легитимность всех ветвей власти. На основании Конституции 1993 г. Верховный Совет непосредственно участвовал в формировании различных государственных органов (избирал, назначал либо утверждал). После решений Конституционного Суда все они были сформированы заново. За время работы, с 19 апреля 1994 г. по 6 марта 1995 г., парламент принял 314 актов, в том числе 24 закона. После скрупулезного анализа каждого из данных актов Президент Н.А. Назарбаев Указом от 23 марта 1995 г. «Об актах Верховного Совета Республики Казахстан» признал действующими и обладающими юридической силой со дня введения в действие 128 актов (Остапович 2005).

Хотелось бы обратить внимание на то, что создание Конституционного Суда Республики Казахстан было напрямую связано с утверждением независимости Казахстана. На выбор этой организационно-правовой формы конституционного контроля повлияли опыт деятельности Комитета конституционного надзора СССР, пример многих восточноевропейских стран, в том числе России. Не последнюю роль сыграла и поддержка демократических кругов и научной общественности.

Естественно, что в правовом регулировании Конституционного Суда Казахстана было много общего с практикой конституционных судов других стран СНГ. В Казахстане, как и в России, на первых порах допускалась собственная инициатива суда в возбуждении конституционного судопроизводства, был введен контроль конституционности правоприменительной практики.

Конституционный Суд за короткий период функционирования вынес 13 окончательных решений, имеющих большое значение для укрепления государственности Республики Казахстан. С одной стороны, эффективность компетенции позволила ему рассмотреть дела относительно широкого спектра, что способствовало повышению авторитета основного закона. С другой стороны, ему, как и некоторым другим конституционным судам на постсоветском пространстве, не удалось избежать чрезмерной политизации. Это привело к расколу внутри суда, и в конечном итоге его работа оказалась парализованной. Остро встал вопрос о целесообразности его сохранения, и с принятием Конституции 1995 г. Конституционный Суд был упразднен и заменен на другой орган – Конституционный Совет. Причины столь недолгого существования Конституционного Суда Республики Казахстан кроются в том, что он возник во многом стихийно, под влиянием конституционно-правовых моделей зарубежных государств. Однако его деятельность проходила в совершенно ином обществе, в другой социокультурной среде, и главное, в условиях экономической, политической и конституционной нестабильности, характерной для большинства развивающихся государств. Поэтому решения Конституционного Суда получали неоднозначную общественную оценку, и он не смог опереться ни на долгие традиции, ни на устоявшиеся обычаи. В такой обстановке суд, вопреки своему предназначению, стал активным участником политического процесса, что и предопределило его судьбу (Зиманов 1996).

Большую роль в развитии конституционализма Республики Казахстан начинают играть президентские декреты. Отметим, что декрет как акт главы государства не был предусмотрен в Конституции 1993 г. На основании Указа Президента Казахстана от 25 марта 1995 г. № 2152 «О проведении 29 апреля 1995 года республиканского референдума» был проведен общенациональный референдум относительно вотума доверия президенту и продления срока его полномочий до 2000 г. В порядке, предусмотренном Указом Президента Казахстана от 28 июля 1995 г. № 2389 «О проведении 30 августа 1995 года республиканского референдума», был подготовлен и проведен общенациональный референдум, на котором гражданами Казахстана была принята новая Конституция. При этом Конституция 1993 г. не предусматривала конституционного референдума. По состоянию на 29 апреля 1995 г. законодательства, регулирующего проведение референдума, в Республике Казахстан, не существовало. Конституционный закон «О республиканском референдуме» был принят только в ноябре 1995 г. В соответствии с официально оглашенными результатами референдума в нем приняло участие 90,58% граждан, имеющих право голоса, 89,14% из которых поддержали проект новой конституции. Независимо от проблематичности правовых

оснований проведения конституционного референдума, немаловажной для юридической силы Конституции 1995 г. является ее общественная поддержка, принятие сувереном. Своим массовым участием в референдуме и таким же массовым подтверждением предложенного проекта суверен (как изначальная и верховная власть в Республике Казахстан) осуществил санацию дефектов процедуры, которые присутствовали в рамках подготовки проекта конституции. Суверен согласился на то, чтобы в данном режиме подготовленный проект конституции стал действующей конституцией. С этого времени именно по воле суверена, а не президента данный акт стал высшим законом Республики Казахстан.

Консолидация государственного устройства

Конституция 1995 г. базировалась на правовых решениях, принятых в Конституции 1993 г. (Нургазинов, Жанузакова 2020: 17) и в значительной степени опиравшихся на систему ценностей Совета Европы. Она подтверждала унитарный характер государства и укрепляла его запретом изменения (Жунусканов, Верба 2017: 90), закрепляла светский характер государства и запрет разжигания конфликтов на национальной почве. В то же время Конституция 1995 г. укрепляла президентскую систему правления с президентом как верховным лицом во главе государства, определяющим основные направления внутренней и внешней политики и играющим ключевую роль с точки зрения экзистенции государства – функцию гаранта непрерывного существования государства (Zaleśny 2018). Президент гарантировал и символизировал национальное единство. Воплощая национальное единство, он был обязан координировать и гармонизировать деятельность других органов государственной власти (Кубеев 1998: 133; Малиновский 2005: 8). Так были связаны механизмы правления с их обоснованием в виде реализации блага граждан Казахстана. Разделение властей важно прежде всего как механизм, который должен работать в целях максимально широкой реализации прав и свобод человека. Чтобы в этом механизме не происходили сбои, чтобы деструктивная для реализации публичной политики борьба не подменяла политические отношения, была введена гармонизирующая и координирующая функция президента. Благодаря ей минимизируются негативные последствия местничества, борьбы за власть и связанный с нею престиж, контроль над публичными ресурсами. Участники политических отношений знают, что функционирует орган, призванный осуществлять текущую проверку их активности, который вправе ее оценить негативно и привлечь их к ответственности.

Был сформирован двухпалатный парламент (Мажилис и Сенат). Семерых членов Сената назначал Президент, и сорок членов верхней палаты избирали на не прямых выборах региональные представительные органы власти, что де-факто было признанием значения региональных властных элит и их политических амбиций (Шкель 2015: 241). Законодательная функция парламента была ограничена. В случаях, предусмотренных конституцией, Президент был вправе не только издавать постановления, имеющие силу закона (в случае нерассмотрения палатами парламента

президентского срочного законопроекта в течение месяца со дня его внесения), но также (с согласия как минимум 2/3 депутатов каждой из палат, данного на срок не более одного года) мог устанавливал законы. Президент влиял на деятельность палат парламента, мог их распускать в случае выражения вотума недоверия правительству, двукратного отказа назначить первого министра Республики Казахстан, а также – что подчеркивало сущность президентского «арбитража» – в случае политического кризиса, возникшего вследствие невозможности преодоления разногласий между палатами парламента либо парламентом и другими ветвями государственной власти. Парламент не мог быть распущен во время действия военного либо чрезвычайного положения, в течение последних шести месяцев срока полномочий президента, равно как и в течение года со дня предыдущего роспуска парламента.

Формирование президентской системы правления явилось наиболее оптимальным в казахстанских условиях. Оно четко коррелировалось с первым президентом независимой Республики Казахстан, было подчинено укреплению его государственного лидерства. В связи с этим подлежал расширению инструментарий президента, а также требовалось законодательно изменить функции президента для того чтобы, с одной стороны, они могли быть выполнимы Н. Назарбаевым, а с другой – чтобы исключить других кандидатов на пост президента Казахстана. 7 октября 1998 г. был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Был отменен верхний порог возраста кандидата на пост президента (до этого он составлял 65 лет), срок полномочий президента продлен с 5 до 7 лет. Из текста Конституции было исключено требование участия в голосовании более 50% избирателей как формальное условие для признания выборов состоявшимися. Продлен срок полномочий сенаторов с 4 до 5 лет и депутатов Мажилиса – с 5 до 6 лет. Количество депутатов Мажилиса было увеличено до 70 человек. Шестьдесят депутатов Мажилиса должны были избираться в одномандатных округах и десять – по партийным спискам. Парламент получил право конституционной инициативы, внесение которой требовало поддержки как минимум 4/5 от установленного законом количества депутатов (Закон Республики Казахстан № 284, 1998).

20 июля 2000 г. парламент принял Конституционный закон Республики Казахстан «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы» (Конституционный закон № 83-ІІ, 2000). Указанный закон наделял главу государства (по примеру Российской Федерации) пожизненным иммунитетом: он не может быть привлечен к ответственности за действия, совершенные в период пребывания в должности Президента.

В казахстанском конституционализме период с 1995 г. по 2000 г. – это период консолидации политической системы, ее укрепления, что нашло подтверждение в последующих электоральных циклах (Игбаев 2010: 125). Употребляя термин «управляемая демократия» применительно к характеристике Казахстана того периода, его Президент Н.А. Назарбаев подразумевает постепенность политических реформ и стабильное развитие (Битюкова 2004: 103).

Демонтаж консолидированного устройства, вызванный проблемой правопреемства

В связи с необходимостью стабилизации политической системы государства система правления постепенно подлежала президентциализации, в Казахстане началось укрепление демократических институтов. Осуществляемые преобразования вызвали необходимость разработки стабильных механизмов передачи власти после потери Н. Назарбаевым (которая рано или поздно, но обязательно наступит в связи с потерей сил) фактической способности работать. С внезапным уходом первого президента Республики Казахстан мог быть связан риск борьбы за его наследие, негативно воздействующий на стабильность не только политической системы, но и общественной и экономической систем государства. Предупредительные действия со стороны Н. Назарбаева, готовившие Республику Казахстан к периоду, который наступит после его ухода с поста президента, были вызваны также событиями в соседних государствах: свержением и бегством в Москву Президента Киргизстана А. Акаева и попыткой разжигания восстания в Узбекистане. Активные предупредительные действия в 2007 г. определила очередной этап развития казахстанского конституционализма – период аккомодации устройства государства в контексте транзита власти.

Анализ предпринимаемых с 2007 г. мер позволяет констатировать, что Президенту Н. Назарбаеву не удалось разработать механизмы передачи всей полноты власти. В отличие, к примеру, от Азербайджана (после отставки Президента Г. Алиева), в Казахстане не удалось привести на пост Президента фигуру такого же политического веса, как Н. Назарбаев, человека, обладающего такой же политической прозорливостью и общественным доверием, который мог бы творчески использовать имеющиеся у него права для закрепления регионального лидерства Казахстана, модернизации государства и развития благосостояния крупных общественных групп. Отсутствие правопреемника, готового ответить на стоящие перед государством вызовы, и забота о стабильном будущем страны побудили Президента Н. Назарбаева инициировать процесс, заключающийся в принятии риска демократизации политических отношений, называемый А. Малашенко транзитом власти (Малашенко 2013). Анализ правопреемства государственного лидерства в современном мире требовал признания риска борьбы за государственное лидерство после окончания срока пребывания у власти Н. Назарбаева, риска связанных с этим конфликтов в политической системе государства и напряжений, оказывающих деструктивное влияние на общественные, экономические, культурные и религиозные отношения. Немаловажной была также опасность усиления данных напряжений внешними силами, стремящимися к расширению своего влияния на процессы принятия решений, реализуемые в Казахстане и касающиеся его.

В ходе начатого Президентом Н. Назарбаевым демократического эксперимента меняется система управления государством, к процессам принятия решений привлекаются различные органы государственной власти и общественные организации. При этом неизбежно ослабляется контроль над управлением государством, генерируется риск снижения эффективности действий,

но вместе с тем минимизируется риск возникновения активной борьбы за получение рычагов власти, политической борьбы, которая ведет к разделению общества и может стать угрозой для территориальной целостности государства.

Для демократизации устройства государства существенное значение имели конституционные поправки 2007 г. (Gussarova 2015: 21; Heinrich 2010: 28). Ключевой для защиты свободы граждан стала поправка о том, что арест и содержание под стражей допускаются лишь с санкции суда. Без санкции суда лицо может быть задержано на срок не более 72 часов. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, и особо тяжкие преступления, совершенные в военное время. Важно отметить, что, несмотря на то, что Президент Касым-Жомарт Токаев 2 января 2021 г. подписал Закон Республики Казахстан «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни», смертная казнь предусмотрена за наиболее тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, которые связаны с военными действиями и совершаются в военное время.

Конституционные поправки 2007 г. значительным образом пересматривают устройство органов государственной власти и в рамках президентской системы расширяют компетенции парламента (Айзекс 2008: 19; Малиновский 2012: 113; Mishra 2015: 216; Жакаева 2008: 132). К новоизбранному Мажилису правительство обращается за вотумом доверия. Восстановление политической структуры нижней палаты парламента несет возможность восстановления политической структуры Кабинета министров и его политической роли. Правительство несет двойную политическую ответственность: перед президентом и перед парламентом (обеими его палатами) (Сапаргалиев 2017: 32). Система выборов в Мажилис была модифицирована из смешанной в пропорциональную (что само по себе служит развитию многопартийной системы), возвращен пятилетний срок полномочий президента (вместо семилетнего), отменен конституционный запрет финансирования государством общественных организаций, в том числе политических партий.

Позитивная оценка результатов конституционной реформы 2007 г. легла в основу решения о продолжении проводимых изменений в устройстве государства. 10 марта 2017 г. была осуществлена очередная конституционная реформа, в результате которой президент утратил право вносить возражения на решения Конституционного Совета; отклонять или приостанавливать вступившие в законную силу правовые акты, принимаемые правительством или премьер-министром. Утраченные Президентом законодательные права перешли к парламенту. Парламент восстановил исключительность в выполнении законодательной функции – главенствующей функции парламентаризма. Как точно заметили Т.Я. Хабриева и Л.В. Андриченко таким образом, опосредованно был укреплен представительный характер парламента (Хабриева, Андриченко 2017: 142). Избираемый полиэтническим народом Казахстана парламент фактически стал его олицетворением, выражением его воли.

Заключение. Подводя итог настоящему исследованию, хотелось бы обратить внимание на то, что, в сущности, в конституционной плоскости демонтаж советского наследия в области государственного устройства был завершен в 1993 г. принятием Конституции независимого Казахстана, представляющей собой отражение локальных представлений о желаемом устройстве государства, а вместе с тем политических условий, в рамках которых они были артикулированы и концептуализованы.

В переходный период действовала Конституция Казахской ССР, основанная на советских политических ценностях, акцентирующая значение в государственном устройстве Верховного Совета как выражения воли суверена. В то же время в советскую систему советов с Верховным Советом, находящимся на вершине системы органов государственной власти, с 1990 г. был вмонтирован институт президента Казахской ССР. В создаваемом заново государстве, в кардинально изменившейся вследствие распада СССР международной среде он приобретал все большее значение. Президент становился фактическим интегратором и стабилизатором существующих в государстве общественных и экономических отношений, субъектом, который – в отличие от неповоротливого и закостеневшего Верховного Совета – предпринимал активные политические действия как в рамках внутригосударственных, так и в рамках международных отношений. Политической активности президента сопутствовало возрастание его политического значения и общественного доверия к нему. Политическое лидерство президента было связано с неопатримониальным характером общественных связей. В евроазиатском пространстве по традиции власть персонифицируется (Аубакирова 2017: 163). Как подчеркивается в научной доктрине, для народов Казахстана характерной формой правления является не республика, а конституционная или либеральная монархия. Республика не может обеспечить основной задачи государства – сохранения стабильности. Альтернативной, более желаемой моделью управления государством является своего рода демократическая монархия, добивающаяся успехов в построении стабильных структур государства (Мухамеджанов 2007: 58). Именно такое видение устройства государства, опирающееся на неопатримониальное наследие народов Казахстана, сложилось у первого президента Республики Казахстан.

Депутатам Верховного Совета было очевидно, что Президент Н. Назарбаев, аналогично Б. Ельцину в Российской Федерации, не допустит двоевластия, а в момент такой угрозы предпримет решительные действия. Поэтому депутаты Верховного Совета, несмотря на то, что в своем большинстве не разделяли аргументов, изложенных в Постановлении Конституционного суда Казахстана от 6 марта 1995 г. и Дополнительном определении от 11 марта 1995 г., подчинились этим решениям.

Таким образом, с одной стороны, вследствие роспуска в 1995 г. парламент утратил способность реализации своей первоочередной – законодательной функции, с другой – было подтверждено президентское право издания актов законодательного характера. По Конституции 1993 г. президент таким правом не обладал, участие президента в законодательном процессе приобрело свойства основного регулятора правовых отношений

вследствие вступления в силу решения Конституционного суда. В 1995 г. президент, сохраняя статус главы государства, стал также исключительным законодателем. Такое положение дел сохранялось более полугода (март – декабрь 1995 г.), до парламентских выборов. В этот период было предопределено доминирование президента в системе правления и его государственное лидерство, произошло формирование механизмов правления, которые стали характерными для современного Казахстана (Bodio, Mołdawa 2007: 78).

Последующие конституционные реформы (2007, 2011, 2017 гг.) только укрепляли данное лидерство, расширяли и углубляли его рамки, упорядочивали систему правовых инструментов, используемых президентом, и приводили их в соответствие с изменяющимися потребностями государства. В то же время не менялись опоры власти (в частности, издание президентом указов, имеющих силу законов и конституционных законов), поскольку они были закреплены в 1995 г. решением Конституционного суда и предпринятыми впоследствии действиями президента.

В истории независимого Казахстана выделяется короткий период спора о модели власти (1993–1995 гг.), период консолидации власти в руках президента (до 2000 г.), период, который можно определить как «консолидированный конституционализм» (2000–2007 гг.). С 2007 г. углубляется процесс подготовки казахстанского конституционализма к так называемой постсуперпрезидентской эпохе.

Предпринятые в 2007 г. модификации устройства государства оправдали возлагаемые на них надежды. Они способствовали повышению стабильности и предсказуемости устройства государства в ситуации углубляющегося «заката». Позитивная оценка результатов конституционной реформы 2007 г. легла в основу решения о неизменности вектора проводимых изменений в устройстве государства. 10 марта 2017 г. была осуществлена очередная конституционная реформа. Ее результатом было углубление демократической модернизации системы правления путем повышения значения парламента, роста самостоятельности правительства по отношению к президенту при одновременном расширении механизмов парламентского контроля над президентом.

В рамках конституционной реформы 2017 г. в контексте казахстанского конституционализма развивается так называемая классическая концепция разделения функций государства (Ibadildin, Pisareva 2020: 112). В нее необходимо вписать руководимый пожизненно Н. Назарбаевым Совет безопасности, который только в 2018 г. был конституционализирован. Этот орган является формальным механизмом участия первого президента Республики Казахстан в отношениях власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агаев Г.Ш. 2015. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана : дис... канд. полит. наук. Москва. 188 с.
- Айзекс Р. 2008. Процессы и результаты конституционной реформы в Казахстане: управление несогласием, ограничение рисков и консолидация власти // Центральная Азия и Кавказ. № 1. С. 18-29.

Алибеков С.Т. 2016. К вопросу формирования правовой парадигмы независимости Казахстана // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. № 4. С. 36-43.

Амандыкова С.К. 2014. Конституция Республики Казахстан 1993 года – первая Конституция суверенного Казахстана // *Studia Politologiczne*. Vol. 32. С. 55-82.

Амандыкова С.К., Амандыкова Л.К. 2014. Некоторые вопросы воплощения принципа разделения властей в конституционном законодательстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы российского права. № 9. С. 1849-1855.

Аубакирова И.У. 2017. Современная евразийская концепция государственного управления (теоретико-правовое исследование на материалах России и Казахстана) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 388 с.

Битюкова Г. 2004. Становление политической науки в Казахстане как научной и учебной дисциплины // Политическая наука. № 2. С. 100-117.

Жакаева Л.С. 2008. Конституционный процесс в Республике Казахстан: теоретико-правовые вопросы : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 430 с.

Жунусканов Т.Ж., Верба Д.В. 2017. Казахстанская модель конституционного законодательства как следствие унитаризации устройства государства // Юридическая наука. № 3. С. 89-95.

Зарецкий А.М. 2019. Конституционно-правовой статус парламентов Казахстана, Узбекистана, Таджикистана (сравнительный аспект) // Евразийская адвокатура. № 1. С. 112-116.

Зиманов С.З. 1996. Нужен ли такой Конституционный Суд? // Юрид. газета. 1996. 14 июля.

Игбаев Р.Б. 2010. Политический режим в постсоветском Казахстане: этапы и особенности трансформации : дис. ... канд. полит. наук. Уфа. 170 с.

Кубеев Е.К. 1998. Основы конституционного строя Республики Казахстан : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 384 с.

Малашенко А. 2013. Транзит власти в Казахстане: что впереди? / Московский центр Карнеги. Москва : [б.и.]. 29 с.

Малиновский В.А. 2004. Президент Республики Казахстан: институт, функции и инструменты власти : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы. 318 с.

Малиновский В.А. 2005. Президент Республики Казахстан и парламент Республики Казахстан: взаимоотношения, система сдержек и противовесов. Астана : Ин-т законодательства Республики Казахстан. 54 с.

Малиновский В.А. 2012. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. Астана : Норма К. 530 с.

Мухамеджанов Б.А. 2007. Форма правления Республики Казахстан: конституционная модель и практика государственного управления : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 460 с.

Назарбаев Н.А. 1996. На пороге XXI века. Алматы : Өнер, 286 с.

Назарбаев Н.А. 2006. Казахстанский путь. Караганда : Арко. 372 с.

Нургазинов Б.К., Жанузакова Л.Т. 2020. Роль Конституции Республики Казахстан в обеспечении стабильности и развитии казахстанского общества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 2. С. 11-18.

Остапович И.Ю. 2005. Конституционный совет Республики Казахстан: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 212 с.

Остапович И.Ю. 2015. Конституционный Совет Республики Казахстан: вопросы теории и практики. Посвящается двадцатилетию Конституции Республики Казахстан : монография / Казахстанско-Американский свободный ун-т. 2-е изд., доп. и перераб. Усть-Каменогорск. 259 с.

Самсонов А. 2020. Как Горбачев разваливал СССР // <https://topwar.ru/169436-kak-gorbachev-razvalival-sssr.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Сапаргалиев Г.С. 2017. Модернизация конституции Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. № 1. С. 30-39.

Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В. 2017. Конституционная реформа в Республике Казахстан: тенденции и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. С. 142-153. DOI: 10.12737/article_593fc343e09a66.75343728.

Шкель С.Н. 2015. Авторитаризм в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа: факторы устойчивости и режимной динамики : дис. ... д-ра полит. наук. Уфа. 432 с.

Amrekulov N. 2000. Zhuzes and Kazakhstan's Social and Political Development // Central Asia and the Caucasus. № 3. https://www.ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/14.amrekul.shtml (дата обращения: 28.02.2021).

Bisztyga A. 2014. Pozycja ustrojowa, organizacja i kompetencje Rady Konstytucyjnej Republiki Kazachstanu // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. № 2. S. 41-53. DOI:10.15804/ppk.2014.02.03.

Bodio T., Mołdawa T. 2007. Konstytucje państw Azji Centralnej. Tradycje i współczesność. Warsaw : Dom Wydawniczy Elipsa. 608 s.

Brennan J. 2017. Against democracy. Princeton : Princeton Univ. Press. 288 p.

Czachor R. 2015. Postradzieckie reżimy polityczne w perspektywie neopatrymonialnej. Wstęp do badań. Wrocław : Fundacja Instytut Polsko-Rosyjski. 306 s.

Gussarova A. 2015. The 20th Anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: New Horizons for the Development of Country // Central Asia's Affairs. Quarterly Analytical Review. № 3. P. 20-24.

Heinrich A. 2010. The Formal Political System in Azerbaijan and Kazakhstan: a Background Study / Forschungsstelle Osteuropa. Bremen Arbeitspapiere und Materialien. Bremen. 68 p.

Ibadildin N., Pisareva D. 2020. Central Asia in Transition: Social Contract Transformation in Nazarbayev and Post-Nazarbayev Kazakhstan // Transformation and Development. Studies in the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Member States / Ed. A. Mihr. Bishkek : Springer Open. P. 101-116.

Kanapyanov T. 2018. Role and place of the parliament of Kazakhstan in the system of checks and balances // Communist and Post-Communist Studies. № 51. P. 81-87. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.01.007.

Mallinson K. 2019. Governance // Kazakhstan: Tested by Transition : Chatham House Report / The Royal Institute of International Affairs. P. 10-22.

Mishra M.K. 2015. State of Democracy and Constitutional Development in Contemporary Kazakhstan // Kazakhstan trend: from Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside) / Executive ed. and author of the intr. I.I. Rogov. Astana : Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. P. 213-220.

Ostapovich I.Yu. 2020. Specialized constitutional control in Kazakhstan: from origins to modern realities // Kazakhstan way: constitutionalism, person, peace and prosperity / Executive ed. and author of the intr. K.A. Mami. Nur-Sultan : Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. P. 264-285.

Pogłódek A. 2017. Referendum ogólnokrajowe w Republice Kazachstanu // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. № 3. S. 159-176.

Solozobov Y. 2015. Way of Kazakhstan: from the Soviet Totalitarianism to Democratic and Legal State // Kazakhstan trend: from Totalitarianism to Democratic and Legal

State (View from the Outside) / Executive ed. and author of the intr. I.I. Rogov. Astana : Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. P. 20-24.

Szymanek J. 2014. Geneza i ewolucja konstytucjonalizmu kazachstańskiego // *Studia Politologiczne*. T. 33. S. 397-418.

Zalesny J. 2018. Prezydent jako gwarant ciągłości państwa – mechanizmy sukcesji władzy w państwach poradzieckich // *Studia Politologiczne*. T. 47. S. 239-268.

Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. № 307-ХІІ «О Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики» // *Ведомости Верховного Совета Казахской ССР*. 1990. № 44. Ст. 408.

Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1993 года № 2576-ХІІ «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002635 (дата обращения: 28.02.2021). В настоящее время утратил силу.

Закон Республики Казахстан от 7 октября 1998 года № 284 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000284> (дата обращения: 28.02.2021).

Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-ІІ «О Первом Президенте Республики Казахстан» // *Ведомости Парламента Республики Казахстан*. 2000. № 10. Ст. 232.

Постановление Конституционного Суда Республики Казахстан по делу о проверке конституционности Постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 17 декабря 1993 г. «Об образовании избирательных округов по выборам депутатов Верховного Совета Республики Казахстан» в части образования Абылайхановского избирательного округа № 12 г. Алматы; п. 1 прил. 1 к Постановлению Центризбиркома от 11 января 1994 г. № 17 «Об образовании избирательных участков для голосования граждан Республики Казахстан, находящихся за рубежом»; прил. 1 к Постановлению Центризбиркома от 27 января 1994 г. № 30 «О внесении изменений в формы избирательных бюллетеней по выборам депутатов Верховного Совета Республики Казахстан»; принятого Постановлением Центризбиркома от 1 февраля 1994 г. № 37 письма Центризбиркома окружным и участковым избирательным комиссиям «Об организации и порядке голосования, подведения результатов голосования по выборам депутатов Верховного Совета по государственному списку и результатов выборов депутатов Верховного Совета по территориальным избирательным округам 7 марта 1994 года» в части, касающейся порядка подсчета голосов от 6 марта 1995 г. // *Советы Казахстана*. 1995. 18 марта.

Дополнительное определение Конституционного суда Республики Казахстан от 11 марта 1995 года // *Советы Казахстана*. 1995. 18 марта.

References

Additional definition of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated March 11, 1995, *Sovety Kazakhstana*, 1995, March 18. (in Russ.).

Agaev G.Sh. *Intra-ethnic competition and latent communities in the political process of Kazakhstan : dissertation*, Moscow, 2015, 188 p. (in Russ.).

Alibekov S.T. Formation of Legal Paradigm of the Independence of the Republic of Kazakhstan, *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*, 2016, no. 4, pp. 36-43. (in Russ.).

Amandykova S.K. The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1993 – the First Constitution of Sovereign Kazakhstan, *Studia Politologiczne*, 2014, vol. 32, pp. 55-82. (in Russ.).

Amandykova S.K., Amandykova L.K. Some Issues of Realization of the Principle of Separation of Powers in the Constitutional Legislation of the Republic of Kazakhstan, *Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 9, pp. 1849-1855. (in Russ.).

Amrekulov N. Zhuzes in Social and Political Life of Kazakhstan, *Central Asia and the Caucasus*, 2000, no. 3, pp. 131-146, available at: https://www.ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/14.amrekul.shtml (accessed February 28, 2021).

Aubakirova I.U. *Modern Eurasian concept of public administration (theoretical and legal research on the materials of Russia and Kazakhstan) : dissertation*, Moscow, 2017, 388 p. (in Russ.).

Ayzeks R. Processes and results of constitutional reform in Kazakhstan: management of disagreement, risk limitation and consolidation of power, *Central Asia and the Caucasus*, 2008, no. 1, pp. 18-29. (in Russ.).

Bisztyga A. The constitutional position, organisation and competences of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, *Przegląd Prawa Konstytucyjnego*, 2014, no. 2, pp. 41-53. DOI:10.15804/ppk.2014.02.03. (in Polish).

Bityukova G. The formation of political science in Kazakhstan as a scientific and educational discipline, *Political Science*, 2004, no. 2, pp. 100-117. (in Russ.).

Bodio T., Mołdawa T. *Constitutions of Central Asian states. Traditions and contemporaneity*, Warsaw, Dom Wydawniczy Elipsa, 2007, 608 p. (in Polish).

Brennan J. *Against democracy*, Princeton, Princeton Univ. Press, 2017, 288 p.

Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated July 20, 2000 No. 83-II “On the First President of the Republic of Kazakhstan”, *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan*, 2000, no. 10, art. 232. (in Russ.).

Czachor R. *Post-Soviet political regimes in the neopatrimonial perspective. Introduction to research*, Wrocław, Fundacja Instytut Polsko-Rosyjski, 2015, 306 p. (in Polish).

Gussarova A. The 20th Anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: New Horizons for the Development of Country, *Central Asia's Affairs. Quarterly Analytical Review*, 2015, no. 3, pp. 20-24.

Heinrich A. *The Formal Political System in Azerbaijan and Kazakhstan: a Background Study*, Forschungsstelle Osteuropa, Bremen Arbeitspapiere und Materialien, Bremen, 2010, 68 p.

Ibadildin N., Pisareva D. Central Asia in Transition: Social Contract Transformation in Nazarbayev and Post-Nazarbayev Kazakhstan, A. Mihr (ed.) *Transformation and Development. Studies in the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Member States*, Bishkek, Springer Open, 2020, pp. 101-116.

Igbaev R.B. *Political regime in post-Soviet Kazakhstan: stages and features of transformation : dissertation*, Ufa, 2010, 170 p. (in Russ.).

Kanapyanov T. Role and place of the parliament of Kazakhstan in the system of checks and balances, *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, no. 51, pp. 81-87. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.01.007.

Khabrieva T.Y., Andrichenko L.V. Constitutional Reform in the Republic of Kazakhstan: Trends and Prospects, *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 3, pp. 142-153. DOI: 10.12737/article_593fc343e09a66.75343728. (in Russ.).

Kubeev E.K. *Fundamentals of the constitutional system of the Republic of Kazakhstan : dissertation*, Moscow, 1998, 384 p. (in Russ.).

Law of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 1993 No. 2576-XII “On temporary delegation of additional powers to the President of the Republic of Kazakhstan and heads of local administrations”, available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002635. Currently expired. (accessed February 28, 2021). (in Russ.).

Law of the Republic of Kazakhstan dated October 7, 1998 No. 284 "On Amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan", available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000284> (in Russ.).

Malashenko A. *Transit of power in Kazakhstan: what's ahead?*, Moscow, Moskovskiy tsentr Karnegi, 2013, 29 p. (in Russ.).

Malinovsky V.A. *Lider: prezidentskaya vlast' v Kazakhstane na rubezhe epoch*, Astana, Norma K, 2012, 530 p. (in Russ.).

Malinovsky V.A. *President of the Republic of Kazakhstan: the institution, functions, and tools of power : dissertation*, Almaty, 2004, 318 p. (in Russ.).

Malinovsky V.A. *The President of the Republic of Kazakhstan and the Parliament of the Republic of Kazakhstan: the relationship, the system of checks and balances*, Astana, Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan, 2005, 54 p. (in Russ.).

Mallinson K. *Governance, Kazakhstan: Tested by Transition : Chatham House Report*, The Royal Institute of International Affairs, 2019, pp. 10-22.

Mishra M.K. *State of Democracy and Constitutional Development in Contemporary Kazakhstan, I.I. Rogov (ed.) Kazakhstan trend: from Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside)*, Astana, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, 2015, pp. 213-220.

Mukhamedzhanov B.A. *The form of government of the Republic of Kazakhstan: the constitutional model and practice of public administration : dissertation*, Moscow, 2007, 460 p. (in Russ.).

Nazarbaev N.A. *On the threshold of the XXI century*, Almaty, Òner, 1996, 286 p. (in Russ.).

Nazarbaev N.A. *The Kazakhstan Way*, Karaganda, Arko, 2006, 372 p. (in Russ.).

Nurgazinov B.K., Zhanuzakova L.T. *The Role of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in Ensuring the Stability and Development of Kazakhstan's Society, Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan, 2020, no. 2, pp. 11-18. (in Russ.).*

Ostapovich I.Yu. *Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: questions of theory and practice : dissertation*, Tomsk, 2005, 212 p. (in Russ.).

Ostapovich I.Yu. *Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: questions of theory and practice. Dedicated to the twentieth anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, 2nd ed., augm. and rev., Ust-Kamenogorsk, 2015, 259 p. (in Russ.).*

Ostapovich I.Yu. *Specialized constitutional control in Kazakhstan: from origins to modern realities, K.A. Mami (ed.) Kazakhstan way: constitutionalism, person, peace and prosperity*, Nur-Sultan, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, 2020, pp. 264-285.

Pogódek A. *National referendum in the Republic of Kazakhstan, Środkowoeuropejskie Studia Polityczne, 2017, no. 3, pp. 159-176. (in Polish).*

Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan on the case of checking the constitutionality of the Resolution of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan dated December 17, 1993 "On the formation of electoral districts for the election of deputies of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan" regarding the formation of the Abylaykhanovsky electoral district No. 12 of Almaty; item 1 adj. 1 to the Resolution of the Central Election Commission of January 11, 1994 No. 17 "On the formation of polling stations for voting of citizens of the Republic of Kazakhstan who are abroad"; adj. 1 to the Resolution of the Central Election Commission of January 27, 1994 No. 30 "On amendments to the forms of ballots for the election of deputies of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan"; adopted by the Resolution of the Central Election Commission of February 1, 1994 No. 37 of the letter of the Central Election Commission to district and precinct election commissions "On the organization and procedure of voting, summing up the results of voting for the election of deputies of the Supreme Council on the state list and the results of the election of deputies of the Supreme Council for territorial

electoral districts on March 7, 1994” in part concerning the procedure for counting votes of March 6, 1995, *Sovety Kazakhstana*, 1995, March 18. (in Russ.).

Resolution of the Supreme Soviet of the Kazakh SSR of October 25, 1990 No. 307-XII “On the Declaration of State Sovereignty of the Kazakh Soviet Socialist Republic”, *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Kazakhskoy SSR*, 1990, no. 44, art. 408. (in Russ.).

Samsonov A. *Gorbachev the Soviet Union fell apart*, 26.03.2020, available at: <https://topwar.ru/169436-kak-gorbachev-razvalival-sssr.html> (accessed February 28, 2021). (in Russ.).

Sapargaliev G.S. Modernization of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*, 2017, no. 1(46), pp. 30-39. (in Russ.).

Shkel S.N. *Authoritarianism in the post-Soviet States of Central Asia and the Caucasus: factors of stability and regime dynamics : dissertation*, Ufa, 2015, 432 p. (in Russ.).

Shunuskanov T.Sh., Verba D.V. Kazakhstan Model of Constitutional Law as a Consequence of the State Apparatus Unitarisation, *Legal Science*, 2017, no. 3, pp. 89-95. (in Russ.).

Solozobov Y. Way of Kazakhstan: from the Soviet Totalitarianism to Democratic and Legal State, I.I. Rogov (ed.) *Kazakhstan trend: from Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside)*, Astana, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, 2015, pp. 20-24.

Szymanek J. The Origin and evolution of constitutionalism in Kazakhstan, *Studia Politologiczne*, 2014, vol. 33, pp. 397-418. (in Polish).

Zalesny J. The president as the guarantor of the state's continuity – the mechanisms of succession of power in the Post-Soviet states, *Studia Politologiczne*, 2018, vol. 47, pp. 239-268. (in Polish).

Zaretsky A.M. Constitutional and Legal Status of the Parliaments of Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan (Comparative Aspect), *Eurasian advocacy*, 2019, no. 1, pp. 112-116. (in Russ.).

Zhakaeva L.S. *Constitutional process in the Republic of Kazakhstan: theoretical and legal issues : dissertation*, Moscow, 2008, 430 p. (in Russ.).

Zimanov S.Z. Is such a Constitutional Court necessary?, *Yuridicheskaya gazeta*, 1996, July 14. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яцек Залесны

доктор юридических наук, профессор, Факультет политологии и международных исследований Варшавского университета, г. Варшава, Польша; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8231-4454>; E-mail: zalesnyjacek@gmail.com

Игорь Юрьевич Остапович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6664-1623>; ResearcherID: AAE-7245-2020; Scopus: 57219236766; SPIN-код: 1309-9978; E-mail: ostapovich7@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jacek Zalesny

Doctor of Law, Professor, University of Warsaw, Faculty of Political Science and International Studies, Warsaw, Poland; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8231-4454>; E-mail: zalesnyjacek@gmail.com

Igor Yu. Ostapovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6664-1623>; ResearcherID: AAE-7245-2020; Scopus: 57219236766; SPIN-код: 1309-9978; E-mail: ostapovich7@mail.ru